

Tervise
Arengu
Instituut

Основные данные об употреблении наркотиков в Эстонии

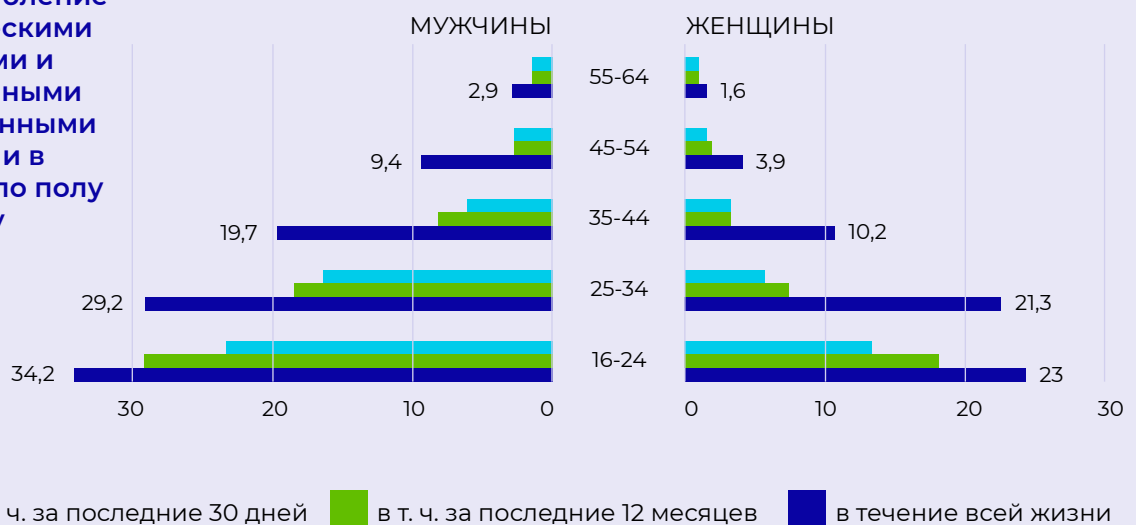
Употребление наркотиков среди взрослого населения

Существует много методов для исследования употребления табачных изделий, алкоголя и наркотиков среди населения, в первую очередь, проводятся исследования, определяющие уровень потребления и распространения рискованного поведения.

Самые свежие данные об употреблении наркотиков относятся к 2020 году, когда было проведено **исследование на тему поведения в отношении здоровья среди взрослого населения Эстонии** [1]. Согласно результатам

13% жителей в возрасте 16–64 лет в течение всей жизни употребляли какие-либо наркотики или психотропные препараты без назначения врача, 7% за последние 12 месяцев и 6% за последние 30 дней. Среди мужчин употребление наркотиков было распространено больше, чем среди женщин (17% vs 11%), а также в более молодой возрастной группе уровень употребления был значительно выше. В качестве самого распространенного вещества, которое употребляли за последние 30 дней, была отмечена конопля (4,5%), затем следовали успокоительные/снотворные без назначения врача (1%), экстази (0,9%), амфетамины (0,6%), кокаин (0,5%), LSD (0,4%) и GHB (0,1%).

Злоупотребление наркотическими веществами и психотропными лекарственными средствами в разбивке по полу и возрасту

Источник: Исследование поведения в отношении здоровья среди взрослого населения Эстонии, 2020.

Исследования сточных вод на наличие остатков наркотических веществ

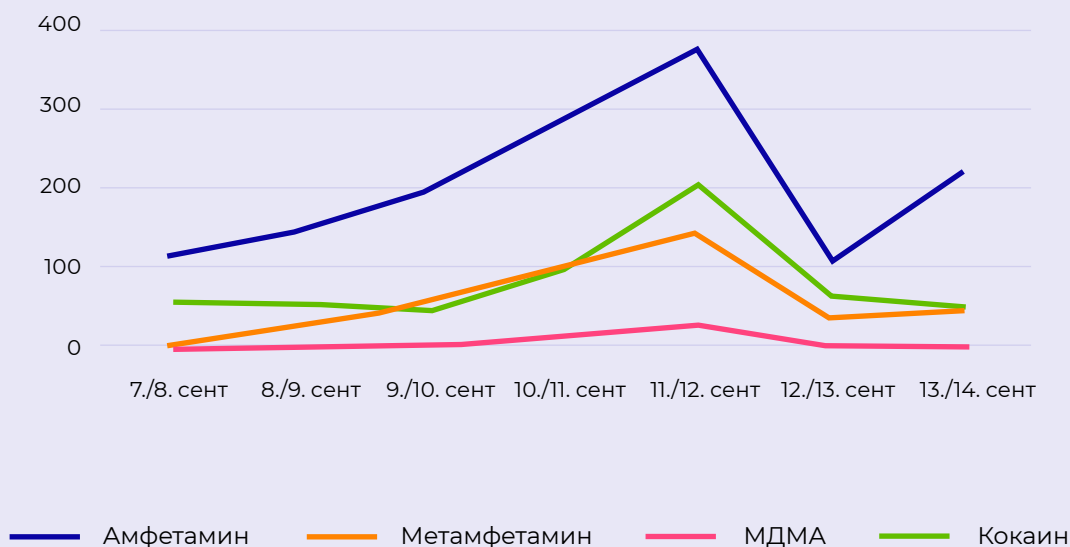
В исследованиях по распространенности употребления респонденты дают свою субъективную оценку относительно употребляемых веществ и частоты употребления, но поскольку употребление наркотиков в обществе стигматизировано и не является легальным, то для получения целостной картины необходимы также объективные данные.

Одним из методов для получения такой информации является **анализ коммунальных сточных вод на предмет выявления в них остатков наркотических веществ и их метаболитических остатков**. Этот метод используется для оценки уровня употребления наркотиков среди населения. В Эстонии такое исследование проводилось 3 раза в четырех различных городах [2–4]. Исследование базируется на общеевропейском протоколе SCORE [5], согласно которому забор проб сточных вод производится в течение одной недели в году. Первое такое исследование было

проведено в качестве пилотного проекта в 2019 году в Таллинне, второе в 2020 году в Таллинне и Пярну, третье – осенью 2021 года в Тарту и Нарве [2–4]. Аналитическая модель для исследования сточных вод была разработана Институтом судебной экспертизы Эстонии. Исследование показывает, какие вещества употребляются и какова концентрация метаболитических остатков этих веществ в сточных водах региона.

По итогам исследований можно сказать, что **самыми распространенными веществами в сточных водах всех четырех городов были конопля и амфетамин**, за ними соответственно по городам следовали кокаин, метамфетамин и МДМА. Новые психоактивные вещества были обнаружены только в сточных водах Таллинна в 2019 году (флуорометамфетамин). Также на протяжении всех исследований прослеживается единая тенденция – концентрация амфетамина, метамфетамина, кокаина и МДМА заметно выше на выходных, что может указывать на употребление этих веществ в развлекательных целях. Помимо самых распространенных в Эстонии наркотиков сточные воды также анализируются на наличие метаболитических остатков метадона, алкоголя и никотина [2–4].

Количество употребленного вещества (мг) в сточных водах Тарту за сутки в разбивке по дням на 1000 жителей (2021)

Источник: Исследование сточных вод на наличие остатков наркотиков в Таллинне и Тарту, 2021.

Высокая смертность, вызванная передозировками наркотиков

В период с 1999 по 2019 год от передозировки наркотиков в Эстонии умерло **1 768** человек. С годами средний возраст людей, умерших от передозировки наркотиков, постоянно растет – с 24 лет в 2002 году до 37 лет в 2020 году, но здесь по-прежнему речь идет о молодых людях трудоспособного возраста.

До 2018 года Эстония занимала первое место в ЕС по числу смертей, вызванных передозировками наркотиков [6]. С 2018 года этот показатель начинает резко сокращаться с 110 случаев до 39, в 2020–2021 гг. ситуация стабилизировалась. По данным Регистра смертности в период с 2002 по 2017 год

большинство передозировок со смертельным исходом было вызвано употреблением фентанила и его аналогов, которые от сотни до тысячи раз крепче героина.

Основными причинами снижения смертности от передозировок послужили **ограниченный доступ к фентанилу** на наркорынке Эстонии с конца 2017 года и **внедрение налоксоновой программы**, в рамках которой комплекты налоксона стали выдаваться на руки, а также более **масштабное применение других мер снижения вреда**. Доступность фентанила на наркорынке снизилась благодаря результативной работе полиции, в ходе которой в конце 2017 и начале 2018 года была прекращена деятельность нескольких больших преступных сетей. Рынок фентанила не восстановился в прежнем объеме и до 2022 года.

Смертельные случаи, вызванные передозировками наркотиков за 1999–2021 гг.

Источник: Регистр смертности 2022 (по состоянию на март 2020 г.).

Употребляемые наркотики и рискованное поведение людей, употребляющих инъекционные наркотики

По данным 2015 года в Эстонии насчитывалось около 8 600 (95% UV 7700–9700) употребляющих инъекционные наркотики людей (ЛУИН) в возрастной группе 15–44 лет [7]. На основании исследований рискованного поведения и распространенности инфекционных заболеваний среди ЛУИН можно утверждать, что **средний возраст ЛУИН с каждым годом растет, и стаж инъекционного употребления также постоянно увеличивается**. В ходе проведенного в 2020 году в Кохтла-Ярве исследования было выявлено, что средний возраст ЛУИН составляет 37 лет и средний стаж употребления инъекционных наркотиков составляет 18 лет.

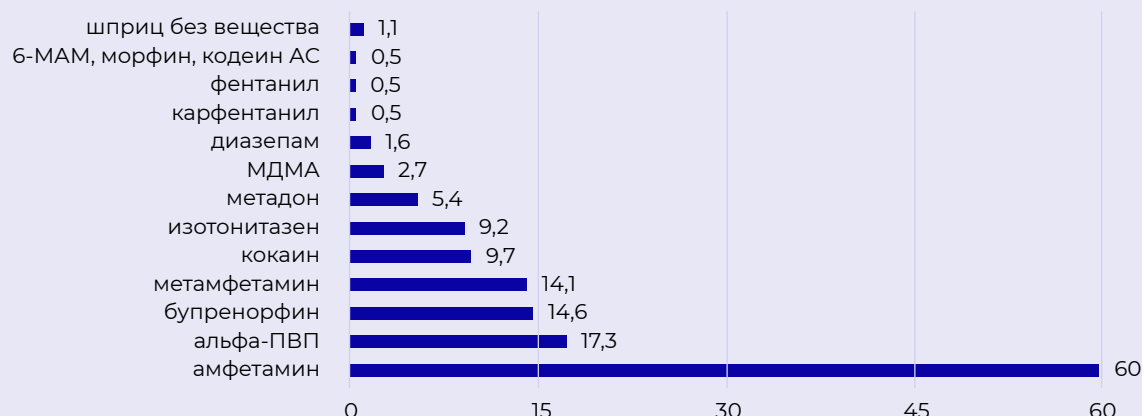
В зависимости от региона основными инъекционными наркотиками до 2017 года оставались фентанил или амфетамин [8–10]. В последнее время доступность фентанила снизилась, и основным наркотиком как в Таллинне, так и в Ида-Вирумаа стал амфетамин.

Для получения более подробной картины об инъекционных наркотиках в 2021 году впервые в Эстонии было проведено **исследование**, целью которого было проанализировать **остатки веществ, содержащихся в использованных шприцах**. Забор использованных шприцев проводился в центрах снижения вреда Нарвы и Таллинна [11]. Исследование показало, что разработанная методика может определить различия в употреблении наркотиков как в разбивке по регионам, так и по поставщикам услуг. По итогам исследования можно заключить, что и в Таллинне, и в Нарве основным веществом, остатки которого были

обнаружены в использованных шприцах, был амфетамин, за ним следовали альфа-ПВП, бупренорфин с налоксоном (15%) и метамфетамин (14%). Последние два вещества известны прежде всего как замещающие вещества, использующиеся в лечении опиоидной зависимости, и их инъекционное употребление указывает на злоупотребление

этим веществами. Анализ остатков веществ в шприцах подтвердил снижение распространения фентанила и его аналогов в Эстонии начиная с весны 2021 года. Фентанил был найден в двух шприцах в Таллинне. В 9% шприцев были найдены остатки изонитазена, который считается т. н. веществом-заменой исчезнувшему с рынка фентанилу.

Остатки веществ, найденных в использованных шприцах, в Таллинне и Нарве (%)

Источник: исследование остатков наркотических веществ в использованных шприцах, собираемых в центрах снижения вреда Таллинна и Нарвы, 2021

Более половины ЛУИН имеют ВИЧ-позитивный серологический статус. В зависимости от региона положительный тест на антитела к вирусу гепатита С имели 60–90% ЛУИН (в 2020 году 73% в Кохтла-Ярве). В течение жизни более половины ЛУИН делали инъекции шприцами/иглами, которыми до них уже кто-то пользовался. Показатели повторного использования шприцев/игл за последние четыре недели между различными исследованиями варьируются, но на

протяжении лет наблюдается тенденция на снижение во всех трех городах (в 2018 году 3% в Нарве, в 2020 году 0,9% в Кохтла-Ярве). И хотя среди ЛУИН процент ВИЧ-позитивных был всегда высоким (51–66%), положительным можно назвать тот факт, что осведомленность ЛУИН о своем ВИЧ-позитивном статусе растет с каждым годом. Большинство ЛУИН имеют правильную информацию о своем серологическом ВИЧ-статусе [8–10].

Использованная литература:

[1] Reile R, Veideman T. Eesti täiskasvanud rahvastiku tervisekäitumise uuring 2020. Tallinn: Tervise Arengu Instituut; 2021.

[2] Hollo V, Riikoja A, Barndök T, Abel-Ollo K, Kurbatova A. Tallinna reovee uuring narkootiliste ja psühhotropsete ainete jääkide suhtes. Tallinn: Tervise Arengu Instituut; 2020.

[3] Abel-Ollo K, Riikoja A, Barndök T, Kurbatova A. Tallinna ja Pärnu reovee uuring uimastite jääkide suhtes 2020. Tallinn: Tervise Arengu Instituut; 2021.

[4] Abel-Ollo K, Riikoja A, Barndök T, Kurbatova A. Tartu ja Narva reovee uuring uimastite jääkide suhtes 2021. Tallinn: Tervise Arengu Instituut; 2022.

[5] SCORE, Common protocol of action for monitoring illicit drugs in wastewater 2013 <https://www.emcdda.europa.eu/system/files/attachments/10392/SCORE-common-protocol-of-action-for-monitoring-illicit-drugs-in-wastewater-oct-2013.pdf>

[6] EMCDDA. European Drug Report 2018: Trends and Developments. Luxembourg: Publications Office of the European Union 2018.

[7] Raag M, Vorobjov S, Uusküla A. Prevalence of injecting drug use in Estonia 2010–2015: a capture-recapture study. Harm Reduct J 2019;16:19. doi: 10.1186/s12954-019-0289-3

[8] Salekešin M, Vorobjov S. HIV levimuse ja riskikäitumise uuring Narva narkootikumide süstivate inimeste seas 2018. Tallinn: Tervise Arengu Instituut; 2019.

[9] Vorobjov S, Salekešin M. HIV levimuse ja riskikäitumise uuring Tallinna narkootikumide süstivate inimeste seas 2017. Tallinn: Tervise Arengu Instituut; 2018.

[10] Salekešin M, Vorobjov S. HIVi levimuse ja riskikäitumise uuring narkootikumide süstivate inimeste seas Kohtla-Järvel 2020. Tallinn: Tervise Arengu Instituut; 2021.

[11] Abel-Ollo K, Riikoja A, Barndök T, Kurbatova A, Murd A. Tallinna ja Narva linna kahjude vähendamise keskustes kogutavate süstalde uuring narkootikumide jääkide suhtes. Tallinn: Tervise Arengu Instituut; 2021.